

УДК 342

Предпосылки становления правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи

Маммадов Вугар Сартиб оглы

Аспирант,
кафедра теории и истории государства и права,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: Allakairova@mail.ru

Аннотация

Целью проведенного в статье исследования было выявление предпосылок и установление факторов, оказавших воздействие на становление правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи. Исторические рамки исследуемых событий охватывают период от последней четверти XVIII в. до начала последней трети XIX в. Правовой статус территории Азербайджана формировался поэтапно в рамках указанного периода, в становлении которого важную роль сыграли такие широкомасштабные события, как русско-турецкие и русско-персидские войны. Отправной точкой были Туркманчайский (1828 г.) и Адрианопольский (1829 г.) мирные договоры. Военный фактор, ставший решающим на начальном этапе вхождения территории Азербайджана в состав России, сохранял свою актуальность на всем протяжении имперского периода истории азербайджанского государства. Но на последующих этапах его роль была сведена к минимуму. Проводившиеся впоследствии реформы управления преследовали цель интеграции региона в общероссийское экономическое, политико-правовое и культурное пространство. В статье рассмотрены такие аспекты проблемы, как влияние национального и конфессионального факторов на становление правового статуса региона, отношение к которым со стороны российской власти можно расценивать как толерантное. В результате поэтапного становления правового статуса территории Азербайджана, унификации создаваемых здесь органов власти и управления по подобию общероссийских в рамках указанного периода, она стала частью единой Российской империи, но при этом сохранила этническую и конфессиональную самобытность.

Для цитирования в научных исследованиях

Маммадов В.С. Предпосылки становления правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 17-26.

Ключевые слова

Правовой статус, присоединение, управление, государственное устройство, Российская империя, Закавказье, территория Азербайджана.

Введение

Становление Российской империи представляло собой сложный процесс, составной частью которого было присоединение новых территорий. Одной из территорий, вошедших в конце XVIII в. в состав Российской империи, была территория Азербайджана, поиски и совершенствование правового статуса которого впоследствии продолжились на протяжении всего XIX в. В данной статье ставится цель проведения анализа факторов и предпосылок, которые могли повлиять на становление правового статуса территории Азербайджана в период ее вхождения в состав Российской империи.

Методологическую основу проводимого в статье исследования составили такие общенаучные принципы, как объективность и системность. Для достижения поставленной цели по исследованию предпосылок, оказавших воздействие на становление правового статуса этого региона в рамках единой империи, применялись такие методы, как сравнительно-правовой метод и диалектический метод познания государственно-правовых явлений.

Одним из подходов к исследованию проблемы является диалектический метод познания и сравнения государственно-правовых явлений, рассмотренных в историческом контексте, позволяющий всесторонне изучить и определить степень эффективности проводимых в регионе реформ и ту роль, которую сыграл военно-административный фактор власти не только в установлении российского господства, но и в нивелировании негативных последствий завоевания и вовлечения Закавказья в сферу российского политико-правового и культурно-экономического пространства.

Правовой статус территории Азербайджана в составе Российской империи

С конца XVIII в. Российская империя заняла активную позицию по расширению своих территорий за счет присоединения государств и государственных образований, располагавшихся к северо-западу и югу от ее границ. Признаки, характеризующие ее как «империю», наиболее явственно проявились именно в этот период. Империя – достаточно сложно устроенная организация общества, представляющая собой «не просто большое по своим пространственным параметрам государство, а такое, территория которого включает в себя разностатусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти с сохранением в некоторых случаях их политической автономии и даже собственной государственности» [Грачев, 2012, 22].

Процесс складывания российской государственности практически на протяжении всей ее истории характеризовался наличием серьезных проблем как внутреннего, так и внешнего характера, однако даже в самые сложные времена она оставалась незыблемой. Так было, например, в период татаро-монгольского завоевания или в эпоху петровских войн и реформ, когда радикальные преобразования до неузнаваемости изменили ее внутренний и внешний облик. Российскую империю, ее становление в этом контексте можно рассматривать как результат воплощения идеи о сущности власти как таковой, которая выражается в стремлении господствовать и расширять границы своего влияния. «Власти, как и любому живому физическому или социальному организму, свойственно стремление к экспансии, в том числе и за пределы своих пространственных границ. Но здесь государственная власть сталкивается с аналогичным экспансионизмом других государств» [Вельяминов, 2015, 126]. Эта идея вполне

соотносится с имперскими амбициями российской власти.

Несмотря на то, что экспансионистская направленность была одной из наиболее приоритетных во внешней политике, не стоит считать, что другие формы ее проведения игнорировались. Присоединение новых территорий было результатом активизации действий во всех направлениях: политических расчетов, дипломатических усилий, военных операций. Оно не только имело для России позитивные последствия, не только подтверждало ее величие и могущество, превосходство над соперниками в реализации геополитических интересов, но и приводило к необходимости решения ряда серьезных задач. «В соперничестве империй за господство на Кавказе... Россия являлась более могущественной, чем Турция и Иран. Российское государство имело сильную, боеспособную армию и созданный централизованный государственный аппарат» [Джахиева, 2016, 26]. Что касается успешности в решении внешнеполитических задач, то ее можно охарактеризовать как переменный показатель.

«Складывающееся в российском политико-правовом пространстве государственное устройство имперской периферии выражалось в различных формах – от прямого ведомственного подчинения до основанного на свободных выборах национально-территориального самоуправления, причем принципиально в сочетании со сложившимися общеимперским (общим), особенным (надведомственным, функциональным) и особым (в отношении различных регионов) компонентами системы государственного управления с присущей ей чертами автономии» [Красняков, 2015, 118].

Становление правового статуса присоединенных к Российской империи территорий было обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее важными являлись следующие:

- особенности политического строя, формы государства присоединенных территорий;
- особенности и в целом уровень развития правовой системы;
- уровень и особенности экономического развития территории;
- социальная и сословная структура общества, ее этническая характеристика;
- религиозный фактор;
- международная ситуация и возможная реакция других государств.

Без учета этих факторов присоединение новых территорий не могло быть успешным, так как фактически это был только первый шаг на пути их интеграции в общероссийское экономическое и политико-правовое пространство.

Проблема укрепления и расширения южных рубежей для России была очень важна, она усложнялась тем, что Кавказский регион являлся центром столкновения геополитических «интересов России, Ирана и Турции, при этом в секретной дипломатии участвовали также Англия и Франция. Они стремились любой ценой и каждая, конечно, в своих интересах ослабить Россию и расширить сферы своего влияния» [Балаян, 1967, 26].

Вхождение Закавказья в состав Российской империи имело некоторые особенности, без учета которых присоединение этой территории было бы невозможным. Сложившаяся в регионе ситуация, характеризовавшаяся повышенным интересом к нему со стороны Ирана, Турции, европейских держав, требовала от России активизации не только военных действий, но и дипломатических усилий, укрепления экономических и торговых связей для максимальной минимизации негативных последствий экспансии для коренного населения. Образ России должен был быть более позитивным, чем ее соперников в борьбе за влияние в регионе, несмотря на необходимость применения военной силы. Одним словом, необходимо было учесть не только собственные интересы, но и интересы присоединенных территорий. На это должна была быть направлена в перспективе национально-государственная политика российской власти.

Такова была стратегическая цель, преследуемая в процессе присоединения новых территорий и расширения границ Российской империи. Исходя из этой стратегической цели и с учетом интересов всех сторон реализовывалась задача по формированию правового статуса присоединенных территорий.

По мнению исследователей, изучение правового положения Закавказья включает такие основные направления, как установление и расширение контактов, завершившиеся актом присоединения, и учреждение на местах царского административного аппарата. Думается, что приведенную схему нужно дополнить еще одной ступенью – изменением и развитием форм и методов управления Закавказьем со стороны России. Только в таком виде эта схема может служить восстановлению объективной картины правового положения Закавказья [Давидян, 2005, 10].

Если придерживаться логики событий, предложенной Г.М. Давидян, то процесс становления правового статуса присоединенных территорий начинался не с момента правового оформления фактического присоединения, которое было итогом, как правило, межгосударственных договоров, рожденных в результате деятельности длительных дипломатических миссий или переговоров между победившей и побежденной сторонами. Окончательная точка в определении правового статуса присоединенных территорий могла быть поставлена по мере постепенного вхождения государственного образования в зону влияния Российской империи, которое, как правило, начиналось задолго до заключительного этапа и подчас имело продолжительную историю. Этому в основном способствовали экономические и культурные связи между народами региона.

Для объективного понимания процесса становления правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи необходимо рассмотреть его в динамике, так как на разных этапах имперская политика и проводимые в регионе реформы имели свои особенности и корректировались в соответствии с менявшимися государственными приоритетами. Факторов, в зависимости от которых мог изменяться правовой статус региона, кроме названных, являющихся объективными, было предостаточно. При сохранении в целом основных приоритетов в имперской политике по отношению к окраинным присоединенным территориям, она могла корректироваться серьезным образом в зависимости от субъективного понимания и отношения к этому направлению государственной политики со стороны властвующего в конкретный исторический период императора и его окружения.

Вхождение Азербайджана и становление его правового статуса в составе Российской империи необходимо рассматривать не только в динамике, но во взаимосвязи с другими государственными образованиями и народами, населявшими Кавказ и Закавказье, так как многие проводившиеся здесь реформы носили региональный, а иногда и общегосударственный характер.

Наиболее активный период вхождения Закавказья и Азербайджана как ее составной части в состав Российской империи начинается с конца XVIII в. и завершается к началу второй половины XIX в. Условно его можно разделить на три этапа.

Эпохальным событием, положившим начало первому этапу, было добровольное вхождение Восточной Грузии в состав Российской империи, закрепленное подписанием Георгиевского трактата в 1783 г., а завершается он указами Павла I 1800 г. и Александра I 1801 г. Георгиевский трактат ознаменовал собой начало юридического закрепления вхождения этой территории в состав Российской империи [Миняйленко, 2008]. Успешное продвижение России в Закавказье на этом этапе можно считать заслугой российской дипломатии, которая продемонстрировала

свою способность принимать своевременные решения с учетом интересов всех сторон, при этом сохраняя собственные интересы в качестве приоритетных. Этому способствовала и сама ситуация, благоприятно складывающаяся в регионе накануне подписания трактата. Грузинский царь Ираклий II, стремясь обезопасить свое царство от турецкой и иранской угрозы, инициировал пребывание русских войск на территории Грузии и выразил желание вступления под российское покровительство. Данный этап характеризовался добровольным характером вхождения поделенных на карликовые государственные образования территорий, которые стремились обрести поддержку и защиту в лице России от воинственных соседей – Турции и Персии. «В целом, Георгиевский трактат не мешал развитию Грузии и носил дружественный характер. Он был направлен на ослабление позиций Ирана и Турции в Закавказье, устранение их притязаний на Восточную Грузию. Трактат представлял собой важную победу российской дипломатии: он открывал дорогу к закреплению мирным путем позиций России в Закавказье» [Дудайти, 2013, 83].

Второй этап характеризовался тем, что некоторые государственные образования Закавказья были присоединены к России помимо воли местных правителей, самостоятельность и независимость которых была весьма формальной. Будучи карликовыми и экономически и политически слабыми, они фактически находились в зависимом положении либо от Турции, либо от Ирана. Нельзя говорить о том, что Россией осуществлялись широкомасштабные военные действия для завоевания этих территорий, применение силы и оружия носило лишь локальный характер и было скорее направлено не против населения, а против не желавших поступаться своей властью местных владетелей.

Третий, заключительный этап характеризуется тем, что в результате войн, которые практически велись параллельно по нескольким направлениям, к Российской империи была присоединена значительная часть территории региона. Победой России завершились русско-турецкие войны (1806-1812 гг., 1828-1829 гг.) и русско-персидские войны (1804-1813 гг., 1826-1828 гг.). По заключенным в результате этих побед договорам Россия окончательно закрепила в Закавказье. По условиям Туркманчайского (1828 г.) и Адрианопольского (1829 г.) мирных договоров территория современного Азербайджана признавалась за Россией. В «Обзрении российских владений на Кавказе», одном из первых фундаментальных исследований, посвященных региону, говорится о том, что «...в 1803 г. приобретено ханство Ганджинское, называемое ныне Елисаветпольским округом; в 1813 г., после войны с Персией, доставила России провинцию Эриванскую и ханство Нахичесванское с округом Ордубатским: – трактат Туркманчайский положил естественную границу между владениями Российскими и Персидскими, составляемую рекою Араксом и горами» [Обозрение..., 1836, т. 1, 3].

Военные успехи ставили на повестку новые вопросы. Появление новых территорий на политической карте Российской империи как результат завоевательной политики «требовало ликвидации окраинной обособленности, унификации большинства сторон общественной жизни, и в том числе административного единообразия» [Карнишина, 2011, 23].

В контексте исследуемой проблемы вопрос о правовом статусе завоеванной или иным способом присоединенной территории имеет одну очень важную сторону, которая заключается в определении конкретной даты, от которой можно вести отсчет времени вхождения ее в состав иного государства. С юридической точки зрения он также является чрезвычайно важным, так как радикальным образом меняет статус территории, которая в лучшем случае становится относительно самостоятельным образованием в составе суверенного государства при сохранении некоторых элементов этнической, национальной и конфессиональной

идентичности народа, проживающего на ней, или же происходит ее полная ассимиляция.

В научной литературе выделяют несколько критериев, наличие которых свидетельствует о том, что завоеванная или присоединенная иным способом территория на деле становится частью государства. Одним из критериев принято было считать отражение вхождения той или иной территории в высшей государственной символике. Для допетровской эпохи оно означало включение названия в полный царский титул, а с начала XIX в. – присутствие соответствующего «щита» в Большом государственном гербе Российской империи. Вторым критерием была компетенция ведомства (внутреннее или внешнеполитическое), занимающегося делами данной территории, третьим – выплата налогов в общероссийскую казну, четвертым – распространение действия общероссийского законодательства и учреждение российской администрации на присоединенных территориях [Национальные окраины..., 1998, 354-356].

Вполне закономерно, что различия в правовом статусе между имперским центром и региональными периферийными образованиями, обладающими этнокультурными особенностями, соотносились с необходимостью поиска административной, экономической и социальной интеграции в общегосударственное пространство.

Становление правового статуса вновь присоединенной территории обуславливается и таким важным фактором, как средства и методы, к использованию которых империя прибегала в ходе ее присоединения. Вполне закономерным следствием насильственного присоединения новых территорий являются жесткие, подчас карательные меры в отношении покоренного народа, для подавления его сопротивления, прежде чем наступает «мирный период» налаживания отношений. Эти меры, как правило, связаны с необходимостью принуждения к подчинению покоренного народа создаваемым имперским центром властным структурам. Отчасти этим объясняется создание института генерал-губернаторства. «Они [генерал-губернаторы] представляли сразу две ветви власти – военную и гражданскую и в большинстве своем были опытными военачальниками. Процесс инкорпорации территорий, приобретенных империей... проходил с обязательным учетом особенностей каждой из них и был расчленен на ряд последовательных этапов: 1) правовое и административное закрепление за империей (формирование новых границ и обеспечение их защиты, оформление системы управления, учет новых подданных и распространение на них налогового бремени, пресечение проявлений сепаратизма); 2) освоение нового пространства (управленческое, правовое, экономическое, языковое, конфессионально-культурное); 3) собственно встраивание этих территорий на основе сложившихся многосторонних связей с соседними регионами страны и общеимперскими государственно-административными центрами, представленными Москвой и Санкт-Петербургом» [Злобин, 2014, 127].

В этих условиях перед имперской властью встал вопрос о поиске методов организации управления Закавказьем, включения его в административную систему государства и укрепления на ее территории своей власти, решение которого требовало более тонкого, продуманного подхода, так как регион характеризовался этническим и конфессиональным многообразием. «В зависимости от вариантов решения данного вопроса выделяются две основные школы. Одна, прагматичная, предлагала, учитывая местные традиции, делать ставку на квазиавтономный регионализм. Другая доказывала обязательность единообразия, централизации и неизбежной русификации. В последующем ни одна из данных точек зрения не стала преобладающей, и при каждой последующей смене курса политики государства в Закавказье подобные споры вспыхивали с новой силой» [Пашаев, 2014, 42].

Первым шагом в ходе проведения реформы в области административно-территориального

устройства региона стало создание на основе прежних образований провинций и округов: Бакинской, Кубинской, Шекинской, Ширванской, Карабахской и Талышской провинций, Елизаветопольского (бывшее Гянджинское ханство) и Джаро-Белоканского округов, а также двух дистанций – Казахской и Шамшадильской.

В ходе первичного территориально-административного разделения Закавказского края на карте возникла Шемахинская губерния, переименованная впоследствии в Бакинскую. Именно последняя стала колыбелью азербайджанского национального движения и базовой территорией Азербайджанской демократической республики в начале XX в. Во второй половине XIX в. на карте Закавказья появилась еще одна губерния – Елисаветпольская, территория которой тоже состояла из земель бывших ханств.

Бакинская губерния появилась в 1859 г. в связи с переводом губернского центра из сейсмически неустойчивой Шемахи в Баку. Данное решение кавказского наместника князя А.И. Барятинского оказалось судьбоносным как для Баку, так и для всего Азербайджана в целом. Особо следует отметить, что город Баку еще в середине XVIII в. становится столицей одноименного ханства. Ханство занимало небольшую территорию, однако оно включало в себя Апшеронский полуостров и омывалось с востока и севера Каспийским морем. Именно ему суждено было сыграть решающую роль в становлении азербайджанской государственности. Древний город Баку, столица ханства, имел очень выгодное торгово-экономическое расположение и стал одним из лучших портов на Каспийском побережье [Маммадов, 2018, 95].

Среди факторов, с учетом которых необходимо было формировать правовой статус территории Азербайджана в составе Российской империи, были национальный и конфессиональный. Можно согласиться с мнением о том, что в «истории Российской империи не было юридически доминирующей нации, не было факта “метрополий” или же открытого притеснения “нерусских” во благо наиболее многочисленного русского этноса... Религиозное и этническое своеобразие кавказских народов, входивших в состав Российской империи, не стало препятствием для их вовлечения в российскую общность и интеграции в имперское государство при сохранении ими своей ментальной уникальности» [Пашаев, 2014, 44]. Россия никогда, даже в имперскую эпоху, когда наиболее активно проводилась завоевательная политика, не преследовала задачи ассимиляции присоединенных народов. Что касается неравного положения и противоречий между властью и обществом, то они непреходящи и носили классовый характер, так как угнетению подвергались зависимые сословия всего государства и это никак не было связано с национальной или конфессиональной принадлежностью.

Именно с этого времени можно вести отсчет начала единения мусульманского населения Закавказья. В имперский период разделения по национальному признаку не существовало, имелись только конфессиональные различия, в силу которых можно говорить о преобладании мусульманского населения, которое постепенно стало идентифицировать себя как азербайджанская нация.

Высшим должностным лицом был генерал-губернатор, власть которого простиралась на все население Кавказа. Должность была учреждена в 1796 г., а к 1800 г. эти полномочия концентрировались в руках командующего Кавказской линией и военного губернатора. В соответствии с Указом Правительствующего Сената от 15 ноября 1802 г. произошел раздел Астраханской губернии на Кавказскую и Астраханскую, которые, в свою очередь, делились на уезды. Губернское правление в них осуществлялось в соответствии с общими для остальной части России положениями. Гражданская власть в губерниях также сосредотачивалась в руках губернаторов, наделенных полномочиями по принятию самостоятельных решений, но

подконтрольных главноуправляющему Кавказом. В его руках сосредоточились функции как военной, так и гражданской власти над всем регионом.

Следующий этап реформирования управления связан с введением в 1840 г. в действие Учреждения для управления Закавказским краем, в ходе проведения которого окончательно была решена проблема установления правового статуса Закавказья в составе Российской империи в XIX в. Южный Кавказ получил свое правовое оформление как неотделимая часть России. Введение наместничества в Кавказской области подтверждает политику царского правительства, направленную на то, чтобы превратить Азербайджан в нераздельную часть России.

Включение территории Азербайджана в общероссийское правовое пространство создало предпосылки для вовлечения ее в орбиту буржуазных реформ 1860-1870-х гг. Однако здесь они проводились с учетом местных особенностей. Так, например, проведение крестьянской реформы потребовало проведения размежевания земель, а судебная, городская и военная реформы проводились с определенными изъятиями, в отличие от внутренних регионов государства.

В 1883 г. было принято Учреждение управления Кавказского края, на основе которого продолжился процесс унификации управления Закавказьем.

Заключение

В течение всего XIX в. как вся Российская империя, так и, в частности, Азербайджан постепенно приобретали тенденцию к унификации. К концу столетия Закавказский край почти приравнялся к великорусским губерниям. После окончательного вхождения территории Азербайджана в состав Российской империи она стала ее частью, а ее административно-территориальные единицы получили статус если не равный, то очень близкий к статусу других губерний России. Свидетельством этого служат приравнивание правового положения населения с положением населения центральных губерний, введение органов управления, аналогичных общеимперским, установление общероссийских административно-территориальных единиц.

Библиография

1. Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813-1828 годах. Ереван, 1967. 295 с.
2. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.
3. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 18-28.
4. Давидян Г.М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 206 с.
5. Джахиева Э.Г. Кавказ в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4 (189). С. 25-29.
6. Дудайти А.К. Место Грузии в «восточной» политике России периода нового времени // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 22 (165). С. 79-86.
7. Злобин Ю.П. Генерал-губернаторства в системе российского регионального управления в XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 124-129.
8. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 22-28.
9. Красняков Н.И. Механизм легитимации государственной власти в политико-правовом пространстве Российской империи // Развитие территорий. 2015. № 1. С. 116-121.
10. Маммадов В.С. Образование и развитие ханств на территории Азербайджана накануне присоединения к России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 93-95.

11. Миняйленко Н.Н. Россия и Грузия: история и современность (историко-правовой анализ российско-грузинских отношений) // История государства и права. 2008. № 23. С. 5-9.
12. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.
13. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по высочайшему соизволению: в 4 т. СПб., 1836. Т. 1. 399 с.
14. Пашаев Д.Т. Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 40-44.

Preconditions for the formation of the legal status of the territory of Azerbaijan in the Russian Empire

Vugar S. Mammadov

Postgraduate,
Department of theory and history state and law,
Moscow State University of Humanities and Economics,
107150, 49 Losinoostrovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Allakairova@mail.ru

Abstract

The article aims to identify the prerequisites and establish the factors that influenced the formation of the legal status of the territory of Azerbaijan as part of the Russian Empire. The historical framework for the studied events covers the period from the last quarter of the 18th century to the beginning of the last third of the 19th century. The legal status of the territory of Azerbaijan was formed in stages within the framework of this period, such events as Russian-Turkish and Russian-Persian wars playing an important role in this process. The military factor, which became decisive at the initial stage, retained its relevance throughout the imperial period of the history of the Azerbaijani state. But during the subsequent stages, in the course of the creation of authorities in the region, its role was minimised. The subsequent administration reforms were aimed at integrating the region into the all-Russian economic, political, legal and cultural space, which would have positive consequences for Russia as a whole and for the territory of Azerbaijan. The article considers such aspects of the problem as the influence of national and confessional factors on the formation of the legal status of the region, the Russian authorities' attitude to which can be regarded as tolerant.

For citation

Mammadov V.S. (2018) *Predposylki stanovleniya pravovogo statusa territorii Azerbaidzhana v sostave Rossiiskoi imperii* [Preconditions for the formation of the legal status of the territory of Azerbaijan in the Russian Empire]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 17-26.

Keywords

Legal status, accession, administration, state structure, Russian Empire, Transcaucasia, territory of Azerbaijan.

References

1. Balayan B.P. (1967) *Mezhdunarodnye otnosheniya Irana v 1813-1828 godakh* [International relations of Iran in 1813-1828]. Yerevan.
2. Davidyan G.M. (2005) *Pravovoe polozhenie Zakavkaz'ya v sostave Rossiiskoi imperii v XIX veke. Doct. Diss.* [The legal status of Transcaucasia in the Russian Empire in the 19th century. Doct. Diss.]. Moscow.
3. Dudaiti A.K. (2013) Mesto Gruzii v "vostochnoi" politike Rossii perioda novogo vremeni [Georgia's place in Russia's "Eastern" policy during the modern period]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science], 22 (165), pp. 79-86.
4. Dzhakhieva E.G. (2016) Kavkaz v fokuse geopoliticheskikh interesov mirovykh derzhav: istoriya i sovremennost' [The Caucasus in the focus of geopolitical interests of world powers: history and modernity]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies], 4 (189), pp. 25-29.
5. Grachev N.I. (2012) Imperiya kak forma gosudarstva: ponyatie i priznaki [The empire as a form of state: the concept and features]. *Vestnik VolGU. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Law], 2, pp. 18-28.
6. Karnishina N.G. (2011) Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii v seredine XIX – nachale XX v. [National outskirts of the Russian Empire in the mid 19th and the early 20th centuries]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher education institutions. The Volga region. The humanities], 2, pp. 22-28.
7. Krasnyakov N.I. (2015) Mekhanizm legitimatsii gosudarstvennoi vlasti v politiko-pravovom prostranstve Rossiiskoi imperii [A mechanism of legitimisation of state power in the political and legal space of the Russian Empire]. *Razvitie territorii* [Development of territories], 1, pp. 116-121.
8. Mammadov V.S. (2018) Obrazovanie i razvitie khanstv na territorii Azerbaidzhana nakanune prisoedineniya k Rossii [The formation and development of khanates in Azerbaijan on the eve of joining Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 11 (126), pp. 93-95.
9. Minyailenko N.N. (2008) Rossiya i Gruzija: istoriya i sovremennost' (istoriko-pravovoi analiz rossiisko-gruzinskikh otnoshenii) [Russia and Georgia: history and modernity (historical legal analysis of Russian-Georgian relations)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 23, pp. 5-9.
10. *Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the administration system] (1998). Moscow: Slavyanskii dialog Publ.
11. *Obozrenie rossiiskikh vladenii za Kavkazom, v statisticheskom, etnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnosheniyakh, proizvedennoe i izdannoe po vysochaishemu soizvoleniyu: v 4 t.* [A review of Russia's domain in the Caucasus, in statistical, ethnographic, topographic and financial terms, written and published by royal permission: in 4 vols.] (1836), Vol. 1. St. Petersburg.
12. Pashaev D.T. (2014) Regional'nye osobennosti natsional'noi politiki tsarskoi Rossii v Zakavkaz'e [Regional features of tsarist Russia's national policy in Transcaucasia]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of Volga Region Academy of Public Administration], 6 (45), pp. 40-44.
13. Vel'yaminov G.M. (2015) *Mezhdunarodnoe pravo: opyty* [International law: experiments]. Moscow: Statut Publ.
14. Zlobin Yu.P. (2014) General-gubernatorstva v sisteme rossiiskogo regional'nogo upravleniya v XIX – nachale XX veka [Governor-generalships in the system of Russian regional administration in the 19th and the early 20th centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 7 (168), pp. 124-129.